

08.02.19

ДРСМД И КОАЛИЦИЯ ПО БОРЬБЕ С ИГ: КАК США РАЗВЯЗЫВАЮТ СЕБЕ РУКИ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ МИРОВОГО ПОРЯДКА

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 1-7 ФЕВРАЛЯ

Решение США о выходе из ДРСМД соответствует мировоззрению текущего американского политического руководства, считающего что Вашингтону давно пора развязать себе руки для эффективного выполнения своей роли в обеспечении глобальной стабильности. При этом администрация дала понять, что будет обсуждать новые договоры в области контроля над вооружениями только при условии, что они будут «полностью отвечать американским интересам», а именно защищать американский народ и союзников и содержать механизмы, позволяющие США верифицировать их выполнение.

Планы США по выводу войск из Сирии, а также заявления руководства страны о полной победе над «халифатом» террористической группировки «Исламское государство» вызывают вопросы относительно дальнейшей судьбы американской Коалиции по борьбе с ИГ. В этой связи на состоявшейся 6 февраля министерской конференции Коалиции представители администрации сообщили о «новом этапе» сотрудничества, попросив партнеров покрыть недостаток средств на восстановление разрушенных территорий, образовавшийся после решения администрации сократить данную статью расходов, укрепить собственные правоохранительные органы, которые теперь станут главным элементом борьбы с «децентрализованным джихадом», а также помочь США с решением проблемы захваченных иностранных боевиков, находящихся сегодня на территории, контролируемой американскими военными.

Прекращение выполнения обязательств по ДРСМД

2 февраля Госдепартамент **сообщил** о прекращении выполнения обязательств по Договору о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД). Тем самым Вашингтон выполнил данное в начале декабря обещание запустить процедуру выхода из ДРСМД, если в течение 60 дней Москва не вернется к «полному и верифицируемому» выполнению положений договора. В течение этого периода состоялось несколько встреч на уровне заместителей министров иностранных дел, которые, однако, не привели к каким-либо результатам.

«К сожалению, продвижения нет. Позиция американской стороны весьма жесткая, ультимативная. Мы сказали американской стороне, что в режиме попыток шантажа России разговор вести невозможно», – **отметил** замглавы МИД России **Сергей Рябков** по завершении последней встречи 31 января, продолжавшейся менее часа.

«Мы предоставили им (российским коллегам) разведданные и достоверную информацию, и то же сделали наши партнеры, – **ответила** на встречные обвинения в нарушении договора **Андреа Томпсон**, помощник госсекретаря по вопросам контроля над вооружениям. – Но они не прекращают своей риторики и пропаганды. Это смехотворно. Весь мир видит их обман, и мы продолжим призывать их к ответу».

Решение администрации являлось официальным уведомлением о выходе из Договора, которое, согласно **Статье XV**, необходимо направлять за шесть месяцев до выхода. Таким образом, ДРСМД официально прекратит действовать в августе, однако уже сегодня обе стороны обозначили планы по созданию запрещенных в договоре ракет. США, еще год назад заложившие в оборонный бюджет средства на разработку соответствующих технологий, теперь смогут, по словам Томпсон, приступить к их созданию. Насколько серьезно администрация к этому относится, **будет видно** по президентскому проекту оборонного бюджета на 2020 год, который должен быть вынесен на рассмотрение Конгресса до конца февраля. Президент России **Владимир Путин пообещал** отвечать «зеркально», но «в рамках имеющихся бюджетных назначений для Министерства обороны»:

«Американские партнёры объявили о том, что они приостанавливают своё участие в Договоре, и мы приостанавливаем. Они объявили о том, что они занимаются НИР и НИОКР и опытно-конструкторскими работами, и мы будем делать то же самое».

Хотя обе стороны заявили, что не планируют участвовать в гонке вооружений, данное опасение выносится на первый план во многих **экспертных оценках**.

Тем не менее, пока обе страны заняты возложением ответственности друг на друга, и США, и Россия в последние годы настаивали на обновлении ДРСМД и выражали недовольство тем, что Договор не включает другие страны, обладающие ядерным оружием. Показательной в этом плане является статья **Джона Болтона**, ныне советника по национальной безопасности, **опубликованная** в 2014 г. Тогда еще в качестве эксперта Болтон предложил:

«Вместо того, чтобы изо всех сил пытаться спасти ДРСМД, Вашингтон должен воспринимать нарушение со стороны Москвы как шанс для его разрыва. По окончании холодной войны ДРСМД утратил свою актуальность. Содержащиеся (в нем) ограничения подрывают способность Вашингтона сохранять глобальную стабильность, выполнять роль, на которую Москва не может и не хочет

претендовать. Китай, Иран, Северная Корея и другие страны, стремящиеся обладать ядерным оружием, не имеют никаких ограничений в разработке ракет средней дальности. Теперь, когда Россия нарушает договор, Америка остается единственной страной, которая соблюдает запрет – это предельная степень абсурда в контроле над вооружениями. Поддержание международной безопасности требует от США развития всего спектра конвенциональных и ядерных вооружений».

Сегодняшняя риторика советника президента полностью соответствует данному подходу.

Аналогичные опасения неоднократно **высказывала** и Москва, вплоть до **угроз** денонсации Договора, если он не будет расширен на третьи страны. «Третьи страны», и в первую очередь Китай, растущий арсенал ядерных и конвенциональных ракет которого состоит **преимущественно** из ракет малой и средней дальности, сковывать себя обязательствами не торопятся. Как отметил на этой неделе китайский МИД, комментируя разрыв ДРСМД, Пекин **выступает** против «превращения этого Договора в многосторонний», поскольку это повлечет за собой «множество сложных вопросов в политической, военной и правовой областях, которые вызывают обеспокоенность многих стран».

В этой связи опасения вызывает дальнейшая судьба Договора о стратегических наступательных вооружениях 2010 года (СНВ-3), который истекает в 2021 году. Пока что обе страны добросовестно **выполняют** договор, а Вашингтон воздерживается от каких-либо комментариев, ссылаясь на продолжающееся изучение данного вопроса. При этом, однако, некоторые заявления членов администрации сигнализируют, что «простого» продления ждать не стоит. Так, еще в сентябре Андреа Томпсон **заметила**, что нарушение Россией ДРСМД «создало дефицит доверия, в результате которого Соединённые Штаты начинают сомневаться в приверженности России принципам контроля над вооружениями в целом». Эту мысль **развил** на этой неделе **Майк Помпео**, отвечая на вопрос, когда США будут готовы начать переговоры о продлении СНВ 3:

«Мы готовы, но вы должны понимать, что президент Трамп поставил перед нами конкретную задачу: каждый договор, который мы заключаем, должен полностью отвечать интересам Америки, то есть защищать американский народ и наших союзников по всему миру, а также содержать положения, которые не только будут выполнимы другими странами, но и позволят нам вести контроль за соблюдением договора. Иначе это будут просто пустые разговоры за столом. Это будет нашей главной целью в любых обсуждениях вопроса контроля над вооружениями, в которых администрация когда-либо будет принимать участие».

Трансформация Коалиции по борьбе с ИГ

6 февраля в Вашингтоне прошла 10-я министерская встреча коалиции по борьбе с ИГ. По большей части процедурное мероприятие, призванное продемонстрировать широкую поддержку действиям США в регионе, легитимизировать решения, принятые т.н. «малой группой» Коалиции (США, Египет, Франция, Германия, Иордания, Саудовская Аравия и Великобритания), а также собрать «обещания о выделении средств» для проведения операций, на этот раз привлекло особое внимание. Пожалуй, главный вопрос, ответ на который представители 79-ти делегаций надеялись услышать в ходе конференции, заключался в дальнейшей судьбе Коалиции

на фоне последних решений администрации о выводе войск из Сирии.

В этом плане в заявлениях администрации, которую на конференции представили президент Дональд Трамп и госсекретарь Майк Помпео, переплетались две основные идеи. С одной стороны, они подвели итог действиям коалиции, **отмечая** выполнение главной задачи – «истребление халифата ИГ». На этом особо сделал акцент Дональд Трамп, воспользовавшись выступлением на конференции, чтобы закрепить свой отчёт о достижениях администрации, который он предоставил в Обращении к нации за несколько часов до этого. «Будет сделано официальное заявление, возможно уже на следующей неделе, о том, что мы одержали 100% победу над халифатом, – заметил президент, явно отклоняясь от подготовленного текста. – Но, я пока подожду до официального заявления. Мне, пожалуй, не стоит торопиться с этим».

С другой стороны, несмотря на «победу», администрация не собирается «распускать» Коалицию, которая предоставляет собой действенный механизм по разделению бремени и ответственности за стабильность региона. В этом контексте Госдепартамент на брифинге, посвящённом конференции, **сформулировал** три задачи нового этапа Коалиции. Во-первых, администрация призвала помочь новому иракскому правительству в восстановлении разрушенных регионов страны. Здесь речь идет прежде всего о выделении средств на работы по разминированию, а также о финансировании «усилий по стабилизации» местных властей. Как заявил в среду Помпео, Коалиции «не хватает в районе 355 млн долл. на поддержание операций по стабилизации». Учитывая, что в апреле Трамп отменил выделение 230 млн долл., предназначенных на эти цели, посыл администрации вполне понятен: США не собираются делать это за свой счет.

Во-вторых, Коалиция из опоры американского военного присутствия превращается в механизм по предотвращению возвращения угрозы терроризма, а вместе с ним – повода для новых военных и финансовых вложений в стабилизацию ситуации. По мере завершения операции «на земле», главной задачей Коалиции, **по словам** Помпео, становится борьба с «остаточными сетями» «децентрализованного джихада», для чего партнеры США должны укрепить механизмы оперативного обмена информацией: «В этой новой эре местные службы правопорядка и обмен информацией будут играть решающую роль, и нашей борьбе больше не придётся полагаться на военные силы».

В-третьих, Коалиция должна **гарантировать**, что «ДАЕШ (ИГ) понесет ответственность за совершённые преступления». За такой высокопарной формулировкой скрывается вполне насущная проблема репатриации т.н. иностранных боевиков (foreign fighters). Сегодня на контролируемых США территориях Сирии **содержится** более 900 боевиков ИГ, приехавших сюда из других государств, а также более 4000 членов семей. В то время как ещё в марте представители Пентагона **отмечали**, что активно работают над «действенным» долгосрочным планом по возвращению боевиков на родину, правительства, в первую очередь западных стран, не торопятся сотрудничать с США в этом вопросе. Помимо опасений, что в отсутствие доказательной базы системы правосудия просто не смогут вынести приговор, ряд европейских правительств **заявили**, что считают присоединившихся к ИГ лиц отказавшимися от гражданства.

Источник: ДРСМД и Коалиция по борьбе с ИГ: как США развязывают себе руки для поддержания мирового порядка

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

